

Ф. Д. Люшкевич

Традиционные женские украшения населения Бухарской области

(первая половина XX в.)

Этническая история Бухарского оазиса и примыкающих к нему оазисов и степей развивалась в процессе многовекового смешения ирано- и тюркоязычного населения. Официальная статистика не в состоянии дать исторически точную картину сложного этнического состава всего этого района, так как до недавнего времени среди коренного узбекско-таджикского населения ни самоназвание, ни язык не были этнодифференцирующими признаками. Как показало проведенное нами на территории Бухарского оазиса исследование,¹ развитие самоназваний и особенно названий определялось в значительной мере факторами культурной, социальной и политической принадлежности их носителей. Язык также был очень подвижным признаком и мог измениться на протяжении двух-трех поколений. Наиболее устойчивым этническим показателем в этих условиях остаются элементы сложившейся традиционной культуры. Одним из них является костюм, а в его составе — украшения.

Проведенные нами на территории Бухарской обл. специальные в плане этнической истории исследования плечевой одежды и головных уборов у разных этнических групп позволили выделить основные этнолокальные комплексы, условно обозначаемые как узбекско-таджикский (центральные районы Бухарского оазиса), казахско-каракалпакский (Канимехский р-н) и туркменский (р-ны Галаасия и Каракульский). Внутри каждого из них четко выделяются особенности местной одежды, например одежда местного узбекско-таджикского населения отличается от одежды узбеков и таджиков других районов Средней Азии; казахов и каракалпаков Канимехского р-на — от их одежды в основном массиве расселения этих этносов, то же самое — в отношении туркмен. Для каждой из названных групп было отмечено, как на процесс интеграции и сохранения своеобразия культуры влияли различные факторы, в том числе давность и компактность поселения, степень интенсивности контактов с окружающим населением и ряд других.²

Рассмотрим характер этих взаимосвязей на материале украшений. Первым опытом этнографического изучения украшения как самостоятельного источника для историко-культурного районирования Средней Азии явилась монография Л. А. Чвырь.³ Предварительная классификация довольно широкого по территориальному охвату материала по видам украшений, способу их ношения и глав-

¹ Люшкевич Ф. Д. Особенности этнической истории и этнографических черт культуры населения Бухарского оазиса: Автореф. дис. . . канд. ист. наук. Л., 1977.

² Люшкевич Ф. Д. Одежда как источник изучения этнической истории Бухарской области // Крат. содерж. докл. Среднеаз.-Кавк. чтений. Л., 1981. С. 13—14; Она же. Типы женских головных уборов в Бухарском оазисе и прилегающих районах как один из этноопределяющих признаков (первая пол. XX в.) // Там же. Л., 1983. С. 4.

³ Чвырь Л. А. Таджикские ювелирные украшения. М., 1977. В работе детально рассмотрена история изучения среднеазиатских украшений, приведена подробная библиография вопроса.

ным образом по технико-орнаментальным приемам подтвердила, с одной стороны, известный по данным этнографии, археологии и лингвистики тезис об историко-культурных отличиях северных и южных таджиков, а с другой — обнаружила близкие аналогии всего комплекса в целом и отдельных его видов с украшениями других народов Средней Азии, в частности узбеков и туркмен, казахов и киргизов.⁴

Решение проблемы общего и особенного в происходивших на этой территории взаимосвязанных процессах упирается прежде всего в необходимость этнолокальных исследований в их конкретных вариантах.

В основу настоящей статьи легли главным образом коллекции МАЭ, значительно дополненные иллюстративным материалом, выполненным во время полевой работы автора в 70—80-е гг.⁵ В качестве сравнительного материала просмотрены ювелирные изделия, хранящиеся в ГМЭ, Эрмитаже, а также коллекции среднеазиатских музеев, главным образом в Бухаре, Самарканде, Ташкенте и Душанбе (к сожалению, значительная часть этих музейных коллекций представляет разрозненные экземпляры, часто недостаточно аннотированные, иногда без точной не только этнической, но даже локальной привязки, без указания на способ ношения и т. д.). В музеях художниками экспедиций были сделаны зарисовки, необходимые не только для атрибуции украшений во время полевой работы, но и для воссоздания из отдельных сохранившихся у населения предметов возможно более полных комплектов украшений у разных этнических групп Бухарской обл. Музейные коллекции, дополненные литературными данными и полученными на месте свидетельствами старожилов, позволили восстановить хронологическую последовательность их бытования. Сложность этнографического поиска в полевых условиях была обусловлена тем, что значительная часть украшений в трудные 20—30-е годы жизни нашей страны ушла из обихода. Многие полученные нами сведения, особенно поначалу, носили описательный характер. Постепенно, благодаря расширению контактов, большую часть названных нам украшений удалось зарисовать и сфотографировать. Но некоторые обнаружить пока не удалось. Поэтому, не претендуя на полноту сведений, мы все же имеем возможность выделить основные комплекты украшений у разных этнических групп по возрастным градациям, установить их основные виды, уточнить названия, способ ношения, датировать время бытования и появления нового вида.

Особенности технических приемов бухарского ювелирного производства довольно детально рассмотрены О. А. Сухаревой.⁶ Остановимся на основных. Для Бухары было отмечено сравнительно более широкое употребление в ювелирном деле наряду с серебром золота. Золотые украшения обнаружены в раскопках, датируемых VIII в.⁷ Характерно, что золото и серебро, как пишет О. А. Сухарева, употреблялись лишь высокой пробы и особенно ценились в чистом виде. Это обусловило преобладание в Средней Азии техники холоднойковки (благородные металлы низкой пробы плохо поддаются холодной ковке). Золото и серебро смешивались обычно в равных пропорциях или с небольшим преобладанием серебра, что придавало изделиям бледно-желтый цвет — *джурготӣ* (букв.: молочный). Отмечено также, что литье драгоценных металлов применялось только при изготовлении зерни. Этот способ обработки металла связывают с появлением либо кавказских, либо персидских мастеров. Бухарские мастера владели также техникой волочения проволоки, изготовления филигрانی — *раҳжорӣ*, чеканки — *кандакорӣ*, резьбы ажурных решеточек — *ша-*

⁴ Чевыр Л. А. Таджикские ювелирные украшения. С. 102.

⁵ Полевые рисунки выполнены участниками экспедиции: художниками К. Б. Серебровской (1971 г.), Г. А. Кузнецовой (1977 г.), О. И. Сорокиной (1980, 1982 гг.). Предварительное сообщение по материалам экспедиционной работы этих лет см. в сб.: Полевые исследования Института этнографии. М., 1986. С. 74—82.

⁶ Сухарева О. А. Позднефеодальный город Бухара конца XIX—начала XX в.: Ремесленная промышленность. Ташкент, 1962. С. 40—56.

⁷ История Узбекской ССР. Ташкент, 1955. Ч. 1, кн. 1. С. 82 и др.

бакакорй, нанесения позолоты — *хали тилло*, чернения — *асвоткорй*, украшения цветной эмалью — *минокорй* и камнями.⁸

В литературе по костюму народов Средней Азии не раз отмечалась охранная роль, которая отводилась украшениям. С раннего детства (почти с рождения) и до глубокой старости определенный набор украшений должен был служить своего рода оберегом. К этим для всех возрастов обязательным украшениям относятся серьги, кольца, браслеты и амулеты.

Среди узбекско-таджикского населения Бухарского оазиса первые украшения надевают на ребенка (девочку и мальчика) по окончании *чилла* (40-дневия): на ручку надевают браслет из нанизанных на ниточку черных с белыми крапинками бусинок — *шаби чаим* (тадж.), *кўзминчок* (узб.) — букв.: от сглаза. Такие же бусины закрепляют на шапочке ребенка или на верхней одежде (на груди, спине на уровне лопаток).

В 3—4 мес девочке прокалывают уши, а если ребенок беспокойный, то и раньше. Первые сережки, часто золотые, но без камня, дарит обычно бабушка со стороны матери. Следующие украшения дарят девочке, когда ей исполняется 12 лет — на *мулчар*. В Бухаре эта дата еще недавно отмечалась особенно пышно. На девочку надевали все белое (рубаху — *курта*, штаны — *эзор*), золотошвейную тюбетейку. Раньше в этот комплект одежды входил и первый женский халат — *калтача*, отчего и праздник назывался *калтачанўшон*. Из украшений девочке дарили только серьги и колечко. Браслеты не надевали. Зато детские сережки без камня и кольцо меняли на более дорогие. С этого времени постепенно начинали готовить все необходимое к предстоящему замужеству, в том числе и украшения.⁹

Полный набор украшений полагался к свадебному туу. Особо сложными по составу были головные украшения, а из них наибольшим великолепием отличались закрепляемые поверх головного убора.

Головным украшением, которое было широко распространено в XIX в. и еще широко бытовало в первой четверти нашего века, является вид диадемы — *баргак*, представляющей собой подвижно скрепленные квадратной формы фигуры, украшенные штампованным орнаментом и шлифованными камнями. Наиболее дорогие экземпляры делали из золота — *тилло баргак* (рис. 1, см. вклейку). В МАЭ хранится *тилло баргак* (№ 6362-1), приобретенный, со слов его прежней хозяйки, в Бухаре до войны 1914 года. Диадема представляет собой прямую полосу общей длиной 40 см, составленную из 21 позолоченной квадратной формы фигуры, от которых идут 43 подвески из жемчуга и камней. Каждая фигура сделана из двух тонких серебряных позолоченных пластин размером 1,8×1,8 см, между которыми положена мастика толщиной 0,5 см. В боковых стенках каждой из фигур имеется по два отверстия, в которые продета белая крученая нитка, соединяющая все пластинки в одну линию. Пластинки с обеих сторон украшены штампованным рельефным орнаментом, с наружной стороны еще инкрустированы камнями светло-сиреневого и зеленого цвета. Наружные боковые стороны двух крайних фигур имеют ромбовидные выступы, к которым прикреплены шнуры из желтых нитей. Вся линия диадемы (по верху и низу) окаймлена полосой из нанизанного на нитку мелкого жемчуга — всего 239 штук. Нитка продета через золотые ушки по два в каждой наружной стороне пластинки; с нижней стороны пластинки к ним же прикреплены подвески из жемчуга и камней, прокладками между которыми служат миниатюрные кольца из зерни. Эти жемчужные подвески спускались на лоб до самых глаз. Естественно, что столь богатое украшение входило в свадебный наряд невесты только из зажиточных семей.

Закрепляли диадему поверх шелкового платка, сложенного по диагонали в несколько рядов в виде широкой полосы, внутрь которой для твердости иногда вкладывалась бумага. Повязанный высоко надо лбом такой платок —

⁸ Сухарева О. А. Позднефеодальный город Бухара... С. 50.

⁹ Эта традиция сохраняется и в настоящее время. Работающие девушки на свой заработок покупают себе в приданое кольца и другие украшения.

пешонабанд (букв.: налобный) служил основой и для другого вида закреплявшегося на нем украшения — *моҳи тилло* (букв.: золотой месяц) (рис. 2, 1). Безусловно, это был более скромный вариант налобного украшения, но, видимо, не менее древний. Обычно на налобную повязку прикрепляли три *моҳи тилло*: в центре и по краям. В МАЭ недавно приобретен бухарский вариант этого украшения (№ 6939-1), несколько отличающийся по форме от известных нам по музейным коллекциям, относящимся к другим районам Средней Азии. Отличие заключается в том, что украшение не имеет вытянутой вверх сердцевины и, таким образом, наиболее точно воспроизводит древнюю форму общеиранского головного украшения в виде полумесяца. Изделие является относительно дешевой имитацией золотого. Оно выполнено из тонких листиков серебра, вырезанных в виде полумесяца, между которыми для массивности и соединения клали расплавленную мастику.¹⁰ Наружная пластинка покрыта растительным штампованным орнаментом невысокого рельефа, позолочена. Края наружной части украшения окаймлены круглыми бусинами натуральной бирюзы, закрепленными в гнездах также при помощи мастики. К краям пластинки-полумесяца припаяны серебряные маленькие кольца, переходящие на изнаночной стороне украшения в скрепляющие заклепки. К ним в свою очередь подвешены цепочки с удлиненными звеньями и коралловыми бусинами, с листочками на концах; коралловые бусины перемежаются очень типичными для бухарских украшений прокладками в виде серебряных колечек из зерни — *зигирак* 'льняные зернышки'.

Вариантом *моҳи тилло* было *бибишак*: той же формы, но выполненное в характерной для Бухары технике филигрании — *панҷара*. Видимо, более поздним, как полагала, в частности, О. А. Сухарева, можно считать налобное украшение бухарской формы *болоабру* (тадж.) (букв.: надбровие), которое является разновидностью широко распространенного в городских центрах Средней Азии (Самарканд, Ходжент, Ташкент, Коканд) украшения с узбекским названием *коштилло*, по внешнему виду несколько напоминающего русский кокошник. Бухарский вариант отличается отсутствием верхней резной части, его форма воспроизводила только «сомкнутые над переносом брови» в виде двух изогнутых серебряных полос, позолоченных и дополненных спускающимися от них до самых глаз подвесками из мелкого жемчуга и кораллов.

При разнообразии сменявших, а порой, естественно, и сосуществовавших одновременно головных украшений неизменной оставалась их основа в виде широкой полосы из специально сложенного платка — *пешонабанд*. Шелковый *пешонабанд* (если из европейского шелка — *пешонабанди фарангӣ*), украшенный на наружной части пришитой полосой золотого шитья, выполненного чаще всего по бархату малинового или зеленого цвета, служит до настоящего времени самостоятельным головным украшением — *пешонабанди зардӯзӣ*. По свидетельствам, относящимся к началу XX в., *пешонабанди зардӯзӣ* прикрепляли к нижнему головному убору — шапочке с накосником *култапушак* (тадж.) / *кийгич* (узб.) при помощи головной булавки — *сарсӯзан*, которая могла быть увенчана небольшой фигуркой птички — *сарсӯзан тутӣ*.¹¹ О. А. Сухарева считает это украшение типично бухарским.¹² Историю его проследила М. А. Бикжанова. Она записала со слов известного бухарского ювелира Усто Косима Миракова, что автором первого *сарсӯзан тутӣ* был его отец, Усто Мирак, который сделал его по заказу Насреддина Эликбаши для его дочерей. Таким образом, в моду это украшение вошло в конце XIX в.¹³ Как вспоминает житель-

¹⁰ Техника заполнения полых форм мастикой также считается преимущественно бухарской. Ниже мы убедимся в широком распространении этого технического приема и на других видах украшений. См.: Сухарева О. А. Позднефеодальный город Бухара. . . С. 147. Там же отмечено, что мастика привозилась из Ирана и Афганистана и дополнительно обрабатывалась самими ювелирами. См. также: Чевыр Л. А. Таджикские ювелирные украшения. С. 54. Здесь со ссылкой на авторов начала века — С. М. Дудина и Л. Олуфсена — говорится о преобладании в Бухаре этого периода изделий в технике «мастика-фольга».

¹¹ Азизова Н. А. Ювелирные изделия Узбекистана. Ташкент, 1968. Табл. 5.

¹² Сухарева О. А. Позднефеодальный город Бухара. . . С. 50.

¹³ Научное описание ювелирных украшений, составленное М. А. Бикжановой в Ташкентском музее искусств.

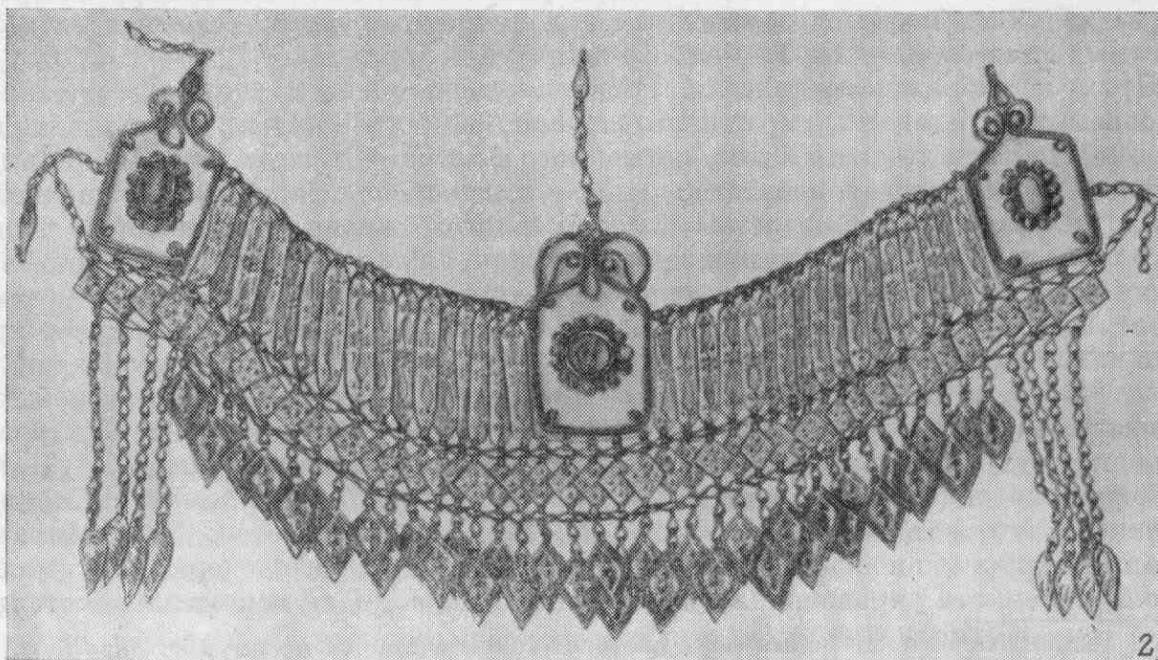
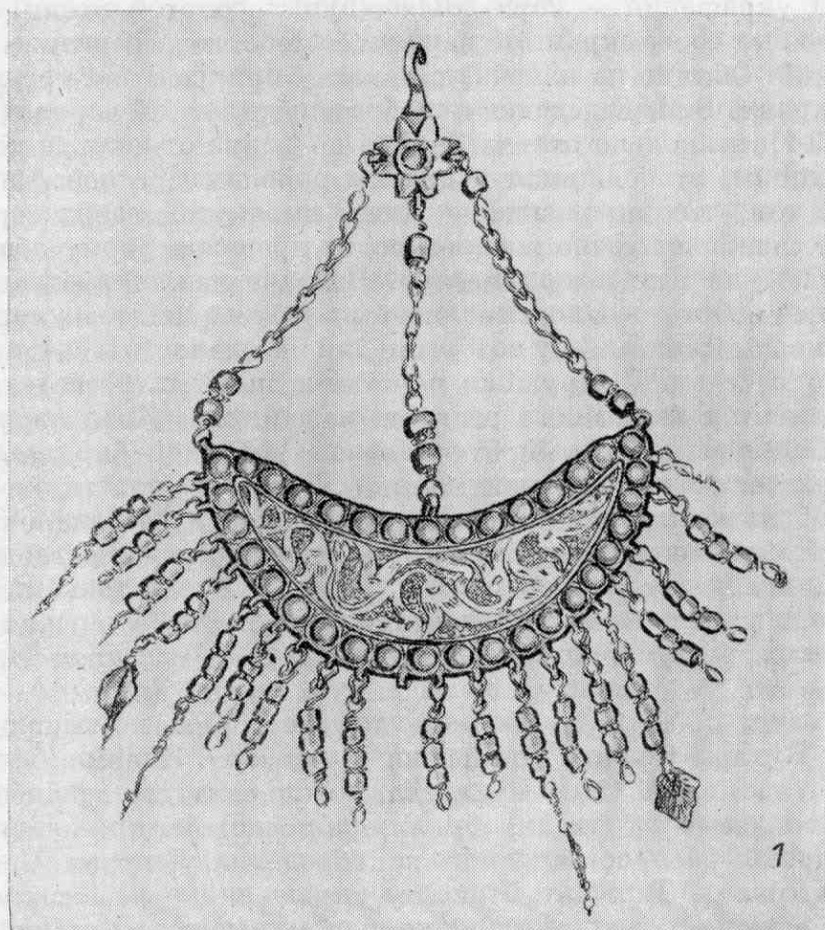

Рис. 2. Налобные украшения.

1 — мофи тилло; 2 — синсиля.

ница квартала Шиша-хона, одного из привилегированных кварталов Бухары (ныне территория парка культуры), расположенного на юго-запад от Регистана, Касимова Согра (р. 1917), *нешонабанд* закрепляли при помощи девяти золотых булавок с птичками, державшими в клюве конвертики.

Еще в 60—70-е гг. нашего века *нешонабанди зардӯзи* был непременной частью свадебного наряда невесты и в самой Бухаре, и в окрестностях. В настоящее время отдельные экземпляры этого украшения встречаются в составе неиспользуемого гардероба пожилых бухарок, но употребление его даже в качестве ритуального украшения все больше отодвигается на периферию.¹⁴

В сочетании с головным украшением шли парные височные украшения, имитировавшие локоны — *зулфи тилло* 'золотой локон' или *каджак* 'завиток'. Первый термин более бухарский. Отлична и форма бухарских височных украшений, например, от самаркандских, которые по стилю оформления сочетались с самаркандской формой *коштилло*. Образец бухарского *зулфи тилло* хранится в Государственном музее искусств Узбекистана. Этот экземпляр имеет форму вазы с трилистником вверху, подковкой внизу и подвесками по сторонам.¹⁵ Типично бухарскими, видимо, следует считать футляры для локонов — *нозимӯй тилло* (букв: нежные золотые локоны), которые прицепляли на уровне плеч к мелкозаплетенным волосам. Видеть нам их не удалось; изображения также не встречались; по описанию 60—70-летних жительниц Бухары (в том числе и вдовы ювелира Миракова) эти футляры имели форму *катмола* или *бозбандча*, т. е. полых внутри цилиндров, выполненных в технике филигрании. Вариантом этого украшения были сплошные серебряные или позолоченные трубочки *найча*, украшенные на концах и по центру вставками из камней и короткими подвесками. Эта форма украшения известна во многих районах Средней Азии.

Сзади к косам прикрепляли *джамолак* — длинные черные шелковые шнуры, пропущенные, начиная примерно с середины, через серебряные трубочки, оканчивающиеся кистями, украшенными на концах куполообразными колпачками с подвесками. Этот тип накосного украшения также очень широко распространен в Средней Азии. Также бухарским вариантом является *туф*, отличающийся тем, что шнуры оканчиваются шариками, обмотанными золоченой канителью.

Самым распространенным и постоянным головным украшением, которое начинали носить вскоре после рождения и до смерти, были серьги. В литературе имеются довольно отрывочные и очень неполные сведения о формах бухарских серег, почти полностью отсутствует терминология. Наши полевые ма-

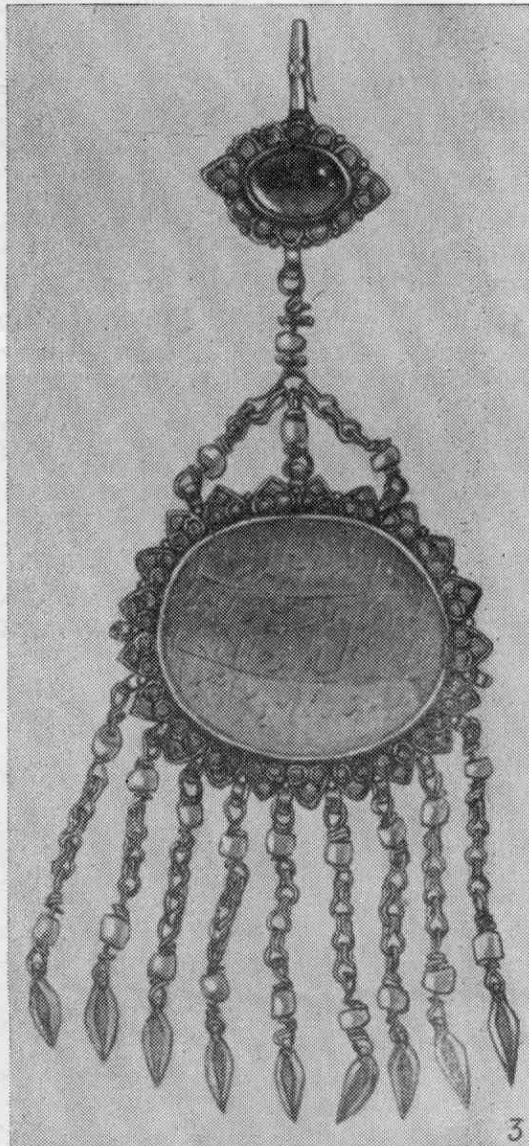

Рис. 2 (продолжение).

3 — туркменская подвеска.

¹⁴ Современный свадебный наряд и украшения в его составе подвергаются постепенно общему процессу нивелировки костюма в целом.

¹⁵ Азизова Н. А. Ювелирные изделия Узбекистана. С. 9, табл. 9.

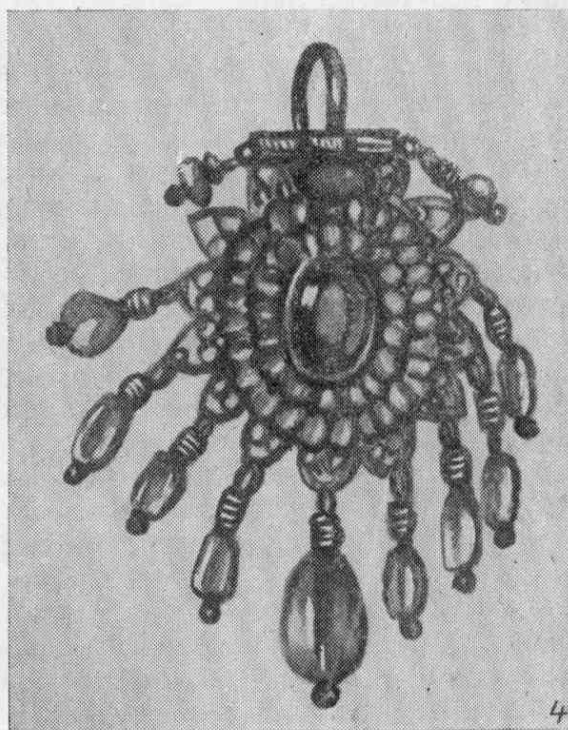
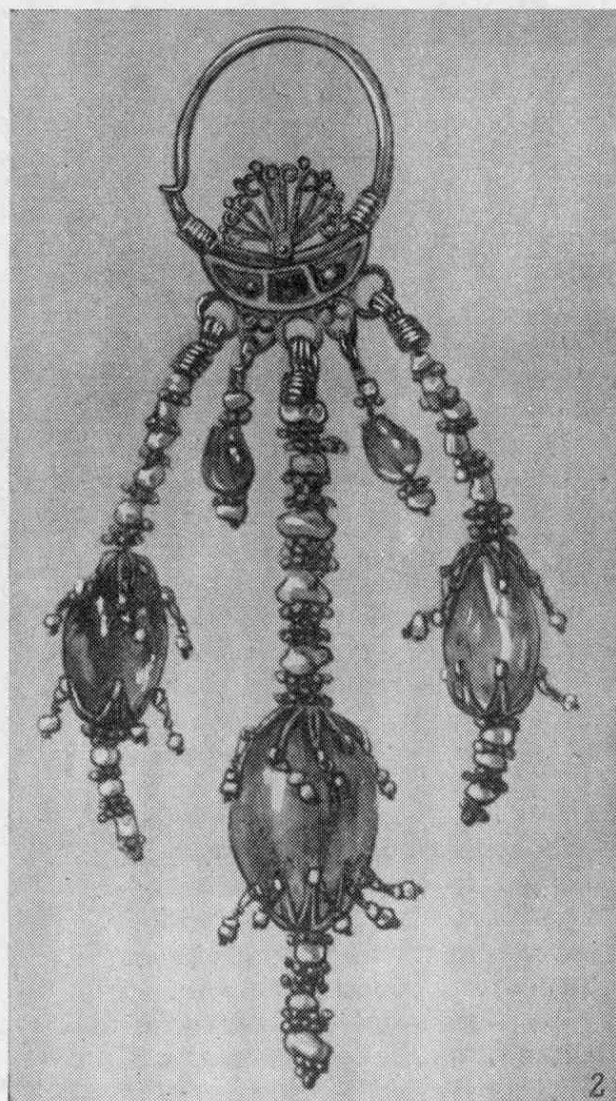
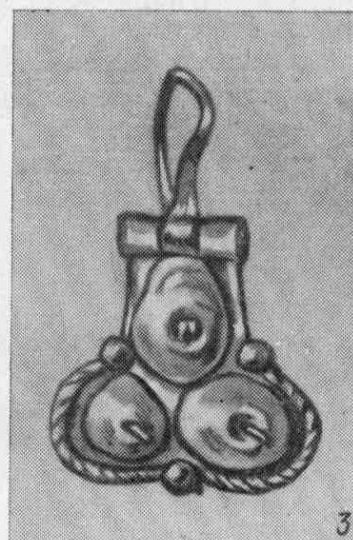
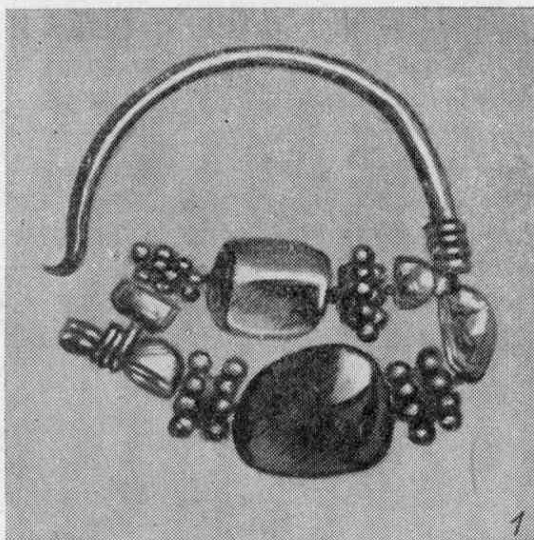

Рис. 3. Серьги.

1 — мухаммадй; 2 — панчпоча; 3 — сехол; 4 — шибирма

териалы дают возможность установить хронологическую последовательность бытования разных типов этого украшения в Бухаре. В качестве наиболее старой формы называют серьги *халқаи мухаммадӣ* 'серьга Мухаммеда' (рис. 3, 1).¹⁶ Это кольцевые серьги с протянутой внутри проволокой, на которую надеты, как правило, изумруд, рубин, 4 жемчужины, отделенные друг от друга зернью — *зиғирак*. У старых женщин эта же серьга имела вид кольца, обмотанного в нижней части проволокой. Такие серьги носили до смерти, потом они поступали в пользу обмывальщиц мертвых. Н. Н. Ершов проследил, что серьги этого типа «больше носили в южных районах, а в северных они бытовали в старину, причем иногда продевали одну такую небольшую серьгу в правое крыло носа». ¹⁷ По нашим материалам, эта форма кольцевидной серьги, но меньшего размера и без средней перекладины, под названием *арабак* носилась в носовой перегородке местными арабами и туркменами в р-не Галаасия, Ромитанском и Свердловском р-нах Бухарской обл. Интересны оба названия: *мухаммадӣ* (часто в сокращенной форме *ма'мадӣ*) и *арабак*, относящиеся к одному типу серег, носившихся и в ушах, и в носовой перегородке. Дальнейшие изыскания, возможно, установят их происхождение. К лицевым украшениям относится еще и *холбиндӣ* 'носовая родинка', носимая в правой ноздре.

Наиболее распространенным видом серег во многих, особенно северных, районах Средней Азии были кольцевые серьги с тремя-пятью-семью подвесками (рис. 3, 2). Судя по реестрам приданых, время их бытования относится к началу нашего века.¹⁸ Различались они не только количеством подвесок, а, естественно, их составом: на более дешевых были мелкие кораллы с пронизками зерни, на дорогих — большие розовые или зеленые камни-бусины, оплетенные ажурной золотой сеткой. Кроме того, дорогие образцы отличались также длиной подвесок — *поча*. В Бухарском музее хранится золотая серьга (№ 495/8, из вещей эмира) со сложным составом подвесок: сверху идут три длинные и две короткие подвески, длинная центральная заканчивается шестиугольным медальоном, от которого вниз идут еще три подвески (одна длинная и две короткие). Подвески состоят из жемчуга и самоцветов. Общая длина серьги 22 см, из них на нижнюю приходится 11, на короткие — по 7 см. Серьги по количеству подвесок (3, 5, 7) назывались соответственно *сепоча*, *панчпоча*, *хафтпоча*, а эти же серьги с длинными подвесками — *нозигӯш* (букв.: негаш уха).

Авторство двух следующих типов серег — *баргак* «листочек» и *холак* «тегушка» — принадлежит Усто Косыму Миракову, который ввел их в моду в 1928 г.¹⁹ Разновидностью серег *баргак* являются *сехол* (рис. 3, 3), в которых поверхность «листочка» заполнена тремя крупными жемчужинами. Не установленным осталось время появления формы серег *шибирма* (рис. 3, 4), до сих пор пользующихся большой популярностью. *Шибирма* крепится на крючок, имеет круглую форму, центр которой занимает рубин, окаймленный рядами мелкого жемчуга, в нижней части кольца — короткие жемчужные подвески.

Большое место в комплекте украшений занимали нашейные и нагрудные. Ожерелье *хафабанд*, со слов бухарки Хакимовой Истад (р. 1890), напоминает по форме налобную диадему — *тиллобаргак*, т. е. подвижно соединенные золотые пластинки с подвесками из кораллов. Видеть его нам не удалось. Так же описала его нам вдова ювелира Миракова, но другие женщины, выходявшие замуж примерно в 20-х гг. нашего века, его уже не называли в составе своего приданого.

¹⁶ Государственный музей искусств Узбекистана (Ташкент), кол. № 7. В описании, сделанном М. А. Бикжановой, приведена легенда, что такие серьги были принесены прямо из рая, чем объясняется их название.

¹⁷ Ершов Н. Н. Собрание этнографических коллекций Института истории им. А. Дониша АН ТаджССР // СЭ. 1975. № 4. С. 88; Чевыр Л. А. Таджикские ювелирные украшения. Табл. 14, 5; 16, 7; 18, 3; в названных работах приведены изображения этого типа серьги в Кулябе, Гарме, Нуреке.

¹⁸ Подробные описания этих серег имеются во многих публикациях. См. рис. 2.

¹⁹ Сообщение его сына, Миракова Гуляма Касимовича, подтвержденное другими бухарскими жителями.

Самым распространенным видом ожерелья было коралловое *марчон*, представляющее связки из нескольких нитей. Кораллы обычно перемежались серебряными или золотыми ажурными бусами круглой, овальной или цилиндрической формы. В качестве вставок между кораллами служили также серебряные штампованные фигурки в виде ячменного зерна — *джавак*, вишни — *гилос*, листочка — *баргак* и др. По названию одного из этих элементов могло называться все коралловое ожерелье. Кораллы были разной формы: продолговатые — *лўла*, в виде веточек — *шоҳа*, в виде трех- и четырехгранных звездочек — *юлдузмарчон*. Жительница Шафирканского р-на Бухарской обл. Тураева Назорбиби (р. 1900) назвала среди своих свадебных украшений *хафт*

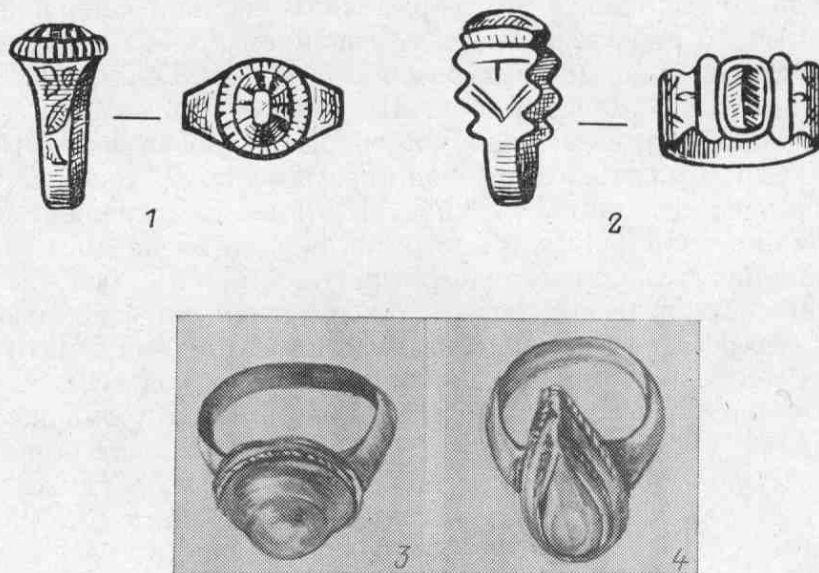

Рис. 4. Кольца.

1, 2 — ангуштарин (тадж.)/узук (узб.); 3, 4 — сакина (каз.).

қавад марчон — ожерелье из семи рядов кораллов с ажурным цилиндрическим футлярком *бозбанд* в центре и другое старинное нагрудное украшение — *хайкал*, ныне у нее не сохранившееся. Но по описанию оно аналогично нагрудным украшениям типа *синарёз* 'свисающее на грудь' и *зеби гардан* 'украшающее шею', известным в Бухаре также под названием *таппиш*. Это ожерелье состоит из центрального медальона и боковых прямоугольных медальонов, скрепленных обычно пятирядной цепью.²⁰ Разновидностью его было характерное только для Бухары золотое ожерелье *таппиши дил* 'биение сердца', представлявшее собой подвешенный на двух рядах золотой цепочки ажурный медальон сердцевидной формы с рубином в центре и по краям.

Распространены также были в качестве подвесок широко известные по всей Средней Азии футлярчики *бозбанд* разной формы, часто цилиндрической или треугольной, заполняемые молитвой-заклинанием.²¹

Непременным элементом комплекса женских украшений были кольца. Представление о том, что кольцо «очищает» руки, живо сохраняется и по сей день.

В доме ювелира Миракова со слов его вдовы, сына и невестки нами записаны следующие разновидности колец *ангуштарин* (тадж.)/узук (узб.) (рис. 4, 1, 2) и их термины: *якканигин* — кольцо с высоким гнездом (*нигин хона*) для одного камешка, *кундалсозӣ* — кольцо с фигурной розеткой — гнездом для двух-трех камней. Особый вид золотого кольца — *раджабӣ* изготовлялся к месяцу поминовения мертвых (*раджаб*). Это кольцо внешне напоминает кольцо-печатку, на прямоугольной или овальной пластинке которого выгравировано либо имя владельца, либо, чаще всего, коранический текст. Носили *раджабӣ*

²⁰ Кол. № 11069/3 филиала Бухарского музея в Ситораи Мохи Хосса.

²¹ *Бозбанды* подробно описаны во всех указанных выше публикациях.

пожилые и старые женщины. К более поздним видам относятся кольца *панчуми* (букв.: пятилапковые); кольца, выполненные с чернью — *қавқоз* (техника была заимствована от лезгин) и кольца в виде перстня с камнем, посаженным в тело кольца, — *собунисой*.

Браслеты двух видов: *дастпона* (тадж.)/*беларзук* (узб.) (рис. 5, 1) и *понча*, обязательно парные, в Бухаре впервые надевали на невесту. Бухарские *дастпона* довольно хорошо известны по литературе. По форме их можно разделить на плоские незамкнутые и замкнутые, запирающиеся при помощи стерженька и откидной крышечки-дверки. Орнаментировались эти браслеты либо штампованным узором в виде зерен — *дастпонаи донадор*, либо прорезным штампованным узором в виде непрерывного растительного побега — *ислими*.

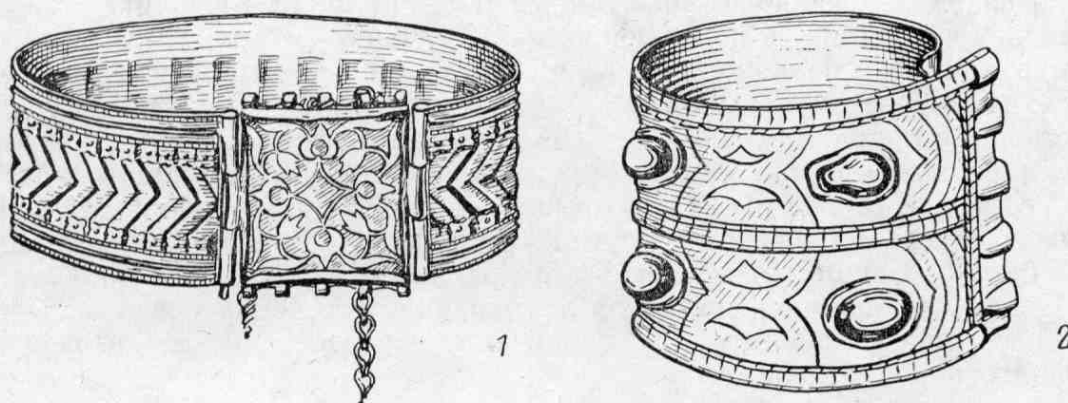

Рис. 5. Браслеты.

1 — *дастпона* (тадж.)/*беларзук* (узб.); 2 — *белазык олты куз* (каз.).

Очень распространены были ажурные филигранные браслеты, признанным мастером которых заслуженно считался известный бухарский ювелир Усто Косим Мираков. Одной из разновидностей филигранных браслетов были *дастпонаи хишти харам*, т. е. выполненные филигранью в форме «кирпичиков». Характерно, что при описании браслетов из сплошного металла чаще употребляли узбекский термин *беларзук*. Так, сплошные браслеты, круглые в сечении, называются *беларзуки лулагй*. Молодые женщины носили в Бухаре особые браслеты *понча*, состоявшие из кораллов, перемежающихся серебряными «листочками», — *баргак*, с вставками из бусин янтаря — *кахрабо*²² и бусин — *кўзминчок*. В наше время *понча* вышли из употребления.

Среди разных этнических групп, живущих среди узбекско-таджикского населения или в непосредственном соседстве с ним, степень сохранения самобытных украшений, естественно, зависит от длительности и характера взаимных контактов. В этом плане интересно сравнение традиционных украшений двух групп туркмен Бухарской обл.: туркмен Каракульского оазиса, поселившихся там с XVII в., и туркмен района Галаасия, расположенного в центре Бухарского оазиса (в 30 км к северо-востоку от Бухары), переселенных сюда в 1930-х гг. Туркмены Каракульского оазиса, граничащего в юго-западной части Бухарской обл. с Туркменской ССР, являются выходцами из Чарджоуской обл. Их переселение шло несколькими волнами.²³ Здесь туркмены оказались вовлеченными в общий с различными по происхождению группами ирано- и тюркоязычного населения процесс интеграции и консолидации узбекского народа. В настоящее время подавляющая часть населения этого региона, в том числе и туркмены, называет себя узбеками, хотя и помнит о своей былой этнической принадлежности. Характер этнических взаимовлияний в этом районе

²² Считается, что излечивает от желтухи — *саргайма*.

²³ Винников Я. Р. Хозяйство, культура и быт сельского населения туркменской ССР. М., 1969. С. 25—41.

уже был предметом специального рассмотрения.²⁴ В частности, на материале ювелирных украшений были прослежены как локальные, так и этнические черты отдельных групп. Было отмечено также, что в процессе формирования единого комплекса значительное влияние оказали наиболее ранние насельники оазиса, а именно таджики и туркмены. При этом в разных районах Каракульского оазиса, в зависимости от состава населения, складывался свой особый комплекс с преобладающей бухарской или туркменской основой.

К бытовавшим еще в 70-е гг. отдельным элементам традиционных туркменских украшений относятся главным образом головные и налобные. Так, незыменным украшением на девичьем головном уборе — *тахья*, по воспоминаниям старых женщин, было купольное навершие из серебра — *кубна*. В свадебном наряде сохраняются традиционные налобные украшения. Одно из них состоит из ряда серебряных пластинок со вставками из сердолика и бирюзы, подвижно соединенных и образующих как бы цепь — *синсиля* (рис. 2, 2). Другое сохранившееся налобное украшение имеет вид отдельной подвески из сердолика, в серебряной оправе (рис. 2, 3). Типично туркменскими остаются кольца без вставок, с припаянной монетой. Популярными среди многих местных групп туркмен являются также серьги грушевидной формы, пластинчатые без подвесок, серьги с сердоликами, которые считаются характерными для народов так называемого кипчакского круга.²⁵ В данном случае их распространение может быть связано с поселением в этом районе групп даштикипчакских узбеков. Бухарское влияние сказалось в появлении (особенно среди зажиточной части населения) налобных украшений типа *тиллокош*, *болоабру*, некоторых бухарских видов браслетов.

Если среди туркмен Каракульского оазиса уже с начала XX в. отмечается проникновение украшений бухарского типа, то среди туркмен района Галаасия влияние местной традиционной культуры, несмотря на большую территориальную близость к самой Бухаре, почти не коснулось поздних переселенцев. Среди сохраняющихся традиционных украшений у туркмен этой группы продолжают бытовать, правда, главным образом в обрядовом наряде, девичья шапочка с купольным навершием, высокая налобная повязка *хасава*, поверх которой в свадебном наряде прикрепляют *синсила* либо подвеску — *хатаб*. В повседневной одежде широко бытует большая брошь — *гуляка*, закрепляющая на груди разрез платья туркменского покроя.

Интересные формы взаимовлияния и различную степень сохранения самобытных черт культуры на материале украшений можно проследить в степных, расположенных северо-восточнее от Бухарского оазиса районах Навоийской обл., населенных узбеками (в том числе переселенцами из Хорезма — урганжи), каракалпаками и значительной в численном отношении группой казахов, переселявшихся сюда с 20-х гг. нашего века из разных районов Казахстана. Ближе всего по культуре к коренному населению Бухарского оазиса живущие в этих районах узбеки, в том числе большая группа урганжи, затем каракалпаки.

Среди узбекского населения Канимехского р-на комплект украшений по составу и форме почти полностью совпадал с бухарским. Отличия заключались в преобладании узбекской терминологии. Так, высокую налобную повязку *пешонабанд* (тадж.) в этом районе называют *хасава*, а в то же время древнеиранское украшение *мохи тилло* сохраняет свое таджикское название. Украшение из шелковых черных шнуров с нанизанными бусинами и заканчивающееся шнурами, здесь называли *чакканупак*, а старушечьи косоплетки из черных хлопчатобумажных шнуров — *сочбог*. У старых женщин встречались *сочбог* в виде

²⁴ Борозна Н. Г. Некоторые черты культуры населения Каракульского оазиса в связи с его этническим составом: (Типы и комплексы ювелирных украшений) // Итоги полевых работ ИЭ в 1971 г. М., 1972. С. 18—27; Жилина А. Н., Кузнецов А. И. К истории поселений и жилищ Каракульского оазиса Бухарской области // Там же. С. 27—37.

²⁵ Васильева Г. П. Головные и наконечные украшения туркмен XIX—первой половины XX в. // Костюм народов Средней Азии. М., 1979. С. 199.

вплетенных в волосы белых шерстяных нитей, к концам их привязывали ключи. Прежде их делали из шерсти барана, верблюда.

Шейное украшение — *хафабанд* — делали из бисера.²⁶ Среди узбеков урганджи полагалась в качестве украшения серьга в носу — *аравак*. На грудь

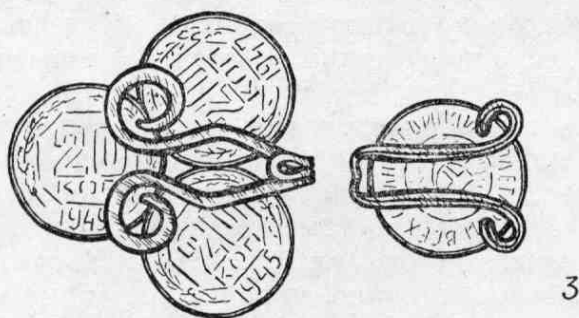
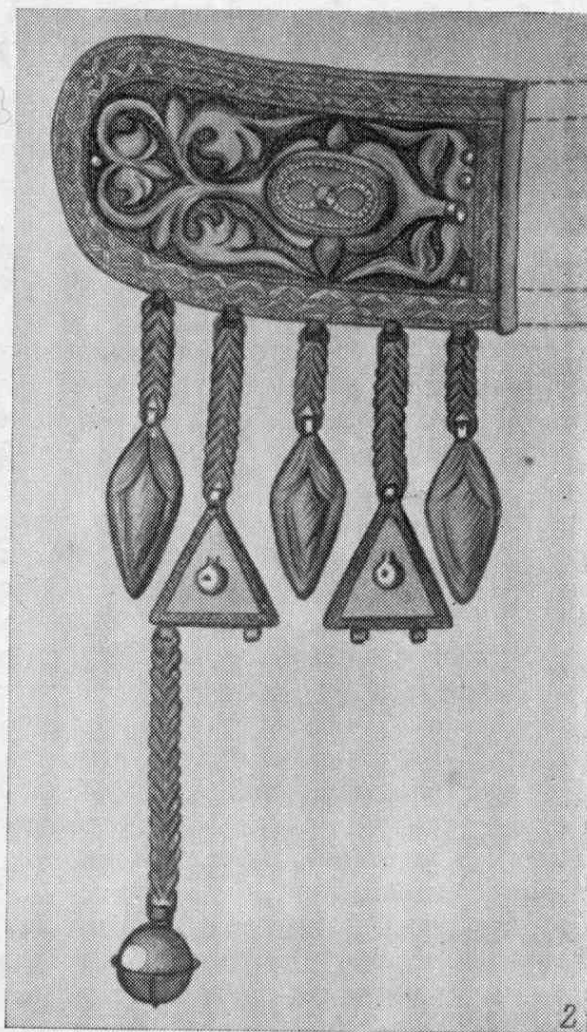
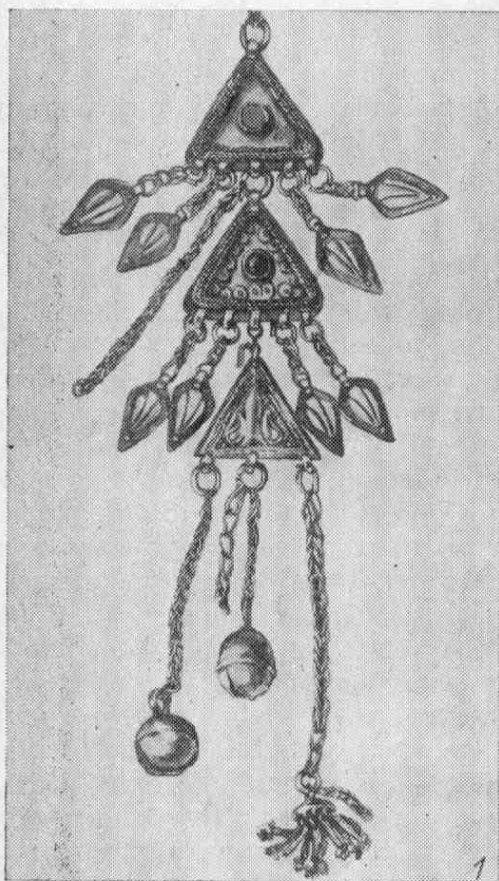

Рис. 6. Казахские украшения.

1 — нагрудное (*айшик*); 2 — шейное (*каргы*); 3 — пряжка (*карсы илчек*) на женскую безрукавку.

спускалось ожерелье из бус — *минчок*, в числе которых были черные бусины с белым глазком — *күзминчок* (от сглаза) и серебряные штампованные фигурки; в нижней части ожерелья подвешивали *бозбанд*. На руках — кольца *узук* и браслеты *беларзык*, главным образом незамкнутые.

Характерные для городских центров Бухарского оазиса украшения *боло-абру*, *нойча* здесь, судя по сообщениям женщин (р. 1910—1915), не носили. На-

²⁶ Бисерные *хафабанды* широко распространены в Каратегине и Дарвазе.

бор украшений каракалпакского населения близок к местному узбекскому. Отличия выявлены в некоторых терминах. Так, накосные украшения называются *куклама*. Также очень распространены парные браслеты, незамкнутые, заканчивающиеся раздвоенным скругленным утолщением на концах. Иногда наряду с серебряными браслетами, как бы для усиления их охранной функции, надевали браслеты из нанизанных коралловых бусин — *понча*. Вместо *понча* могли быть использованы отдельные черные бусины с белым глазком — *муйшак*, нанизанные на шнурок.

Значительно отличаются своим своеобразием украшения местного, казахского населения. Пожилые казашки (примерно р. 1910) помнят характерный казахский свадебный головной убор *саукеле* у своих матерей. Значит, он бытовал еще в самом конце XIX—начале XX в. На их свадьбах (в 1928—1930 гг.) *саукеле* уже не надевали. По их рассказам, на переднюю часть *саукеле* прикрепляли серебряную пластинку — *ширмауик* с 5 сердоликами, от которой вниз по краям отходили две подвески — *укиаяк* 'когти филина'.

С двух сторон *саукеле* подвешивали цепочки — *шенжер* с круглыми бубенцами — *кунгроу*, а к макушке прикрепляли перья совы или филина. На смену *саукеле* пришел головной убор из двух платков: нижний — *кийма*, и верхний, сохранивший название *саукеле жаулык*. *Кийма* делают из плотного белого шелка размером 2×2 м, складывают его по диагонали, длинную часть сворачивают в виде широкой налобной повязки, один длинный конец оборачивают вокруг лица и затыкают с другой стороны. Части платка, спадающие на плечи, выправляли из-под проймы безрукавки *каракеспе*. Вторым белым платок также складывают по диагонали в виде широкой налобной повязки, свободные концы заводят высоко на затылок и завязывают узлом. Этот головной убор сменял девичий, который состоял из шапочки с плоским дном — *тахья*, украшенным сверху также перьями филина, и красного платка. В день переезда к жениху *тахья* снимали и повязывали белый платок. Волосы невесты заплетали в две косы и прикрепляли к каждой косе, зацепляя за волосы крючком, *шашбау* — накосные украшения в виде скрепленных на цепочках десяти монет. Внизу к косам подвешивали ключи. Несколько ниже плеча на груди подвешивали серебряное украшение *айшик* (рис. 6, 1) в виде треугольника с подвесками, к которым прикрепляли металлическую зубочистку и другие предметы туалета. Серьги — *сырга* были с тремя длинными подвесками, заканчивающимися тремя крупными бусинами — *мунчок*, у невест серьги были особенно длинными — до плеч. Пожилые женщины носили серьги кольцевидные. Из сохранившихся шейных украшений нами зарисовано *каргы* (рис. 6, 2) в форме полукруглой широкой пластинки, инкрустированной сердоликом; от центра вниз идет подвеска в форме треугольника с подвешенным *бозбандом* и подвесками, заканчивающимися «листочками».

Кольца обычно носили на обеих руках на указательном и безымянном пальцах. Различались два вида: *жузук* — с припаянной к кольцу металлической пластинкой и *сакина* (рис. 4, 3, 4) с камнем в форме клюва птицы — *кус тумсык*. Изготавливали эти кольца в Тамды местные ювелиры. Кольца с высоко посаженным круглым камнем называются *гумбаз сакина*. Характерны и казахские браслеты, как правило, очень широкие, украшенные вставками из сердолика — *белазык олты куз* 'шестиглазый браслет' (рис. 5, 2).

К украшениям следует отнести пряжки — *карсы илчек* на длинной безрукавке — *каракеспе*, часто серебряные и украшенные штампованным орнаментом (рис. 6, 3).

Приведенные нами материалы по украшениям, даже в том фрагментарном виде, в котором они дошли до наших дней, могут быть использованы в качестве дополнительного источника к материальной культуре для исследования протекавших на территории Бухарской обл. этнических процессов как с точки зрения их внутренней динамики, так и с позиции взаимодействия контактных зон.